

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЕВ: МЕТАЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ

Сатучина Татьяна Юрьевна

Кандидат филол.н., доцент, Кемеровский
государственный университет
TatianaKuznetsova86@mail.ru

Фаломкина Ирина Павловна

Кандидат филол.н., доцент, Кемеровский
государственный университет
falomkina@mail.ru

FEATURES OF ONLINE COMMENTS: METALANGUAGE ASPECT

**T. Satuchina
I. Falomkina**

Summary: The article presents a study of Internet comments in a metalanguage context. The multi-aspect manifestation of metalanguage consciousness is revealed, the metalanguage potential of Internet judgments is determined. The results of the analysis of the material allow to emphasize the thesis about the presence of key features of comments in the metalanguage aspect – evaluativeness and linguistic conservatism. Evaluativeness, being the basic dominant of the comment, has different levels of manifestation – from graphic to syntactic. Linguistic conservatism, what is not always a correlative feature of an evaluative utterance, is expressed in continuity with traditional, and therefore unchangeable, representation about language. These signs are dominant, especially significant for the characteristic of Internet reflections in the metalanguage fragment. This circumstance determines the relevance of the research.

Keywords: internet commentary, metalanguage reflection, evaluation, means of expression of evaluation, linguistic conservatism, metalanguage aspect.

Аннотация: В статье представлено исследование интернет-комментариев в метаязыковом контексте. Выявлена разноаспектная проявленность метаязыкового сознания, определен метаязыковой потенциал интернет-суждений. Результаты анализа материала позволяют акцентировать тезис о наличии ключевых признаков комментариев в метаязыковом аспекте – оценочность и языковой консерватизм. Оценочность, являясь базовой доминантой комментария, имеет разные уровни проявления – от графического до синтаксического. Лингвистический консерватизм, будучи не всегда корреляционным признаком оценочного высказывания, выражается в преимущества традиционным, а значит неизменным, представлениям о языке. Данные признаки являются доминирующими, особо значимыми для характеристики интернет-рефлексий в метаязыковом фрагменте. Этим обстоятельством определяется актуальность предпринятого исследования.

Ключевые слова: интернет-комментарий, метаязыковая рефлексия, оценка, средства выражения оценки, лингвистический консерватизм, метаязыковой аспект.

Введение

Интернет-комментарий, будучи одним из основных жанров виртуальной коммуникации, исследуется лингвистами с разных позиций. Определяются жанровые признаки интернет-комментария [1], его этнокультурная специфика [2], лингвоперсонологический потенциал [3], стилистические и лингвистические особенности комментария, в том числе способы проявления речевой агрессии [4]. Кроме того, анализируются речевые стратегии и тактики авторов интернет-комментариев [5]. Вместе с тем представляется недостаточно изученным метаязыковой потенциал интернет-комментария. Отметим, что за последние годы появилось незначительное число работ, включающих анализ метаязыковых сторон интернет-комментария, характера проявления метаязыковой рефлексии [6 и др.]. Данными обстоятельствами определяется **актуальность** настоящего исследования. **Цель** исследования – определить особенности метаязыковых рефлексий пользователей сети Интернет. Полагаем, что выделенные авторами особенности интернет-суждений обнаружат разноаспектную проявленность метаязыкового сознания – от оце-

ночности до неприемлемости языковых перемен, так называемый лингвистический консерватизм.

Принято считать, что метаязыковая деятельность говорящих проявляется по-разному: в оценочных суждениях и высказываниях о языке, невербализованных представлениях и рефлексиях о нем, комментариях и толкованиях, пояснениях и заметках и т.д. Для обозначения суждений, говорящих о фактах языка И.Т. Вепревой был предложен термин *рефлексив* [7]. Смежные понятия «метаязыковая рефлексия», «метаязыковой комментарий», «метаязыковое суждение» являются частными разновидностями рефлексива. В настоящей работе термины *интернет-комментарии*, *интернет-суждения* и *интернет-рефлексии* рассматриваются нами как синонимичные понятия.

Методы и материалы

Материалом исследования послужили интернет-комментарии к двум новостным текстам газеты «Комсомольская правда» на общую тематику о принятых изменениях к Закону «О государственном языке Российской Федера-

ции» (№ 52-ФЗ, 28 февраля 2023), опубликованные в социальной сети Вконтакте [Vk.ru, 2023 г.] Поправки, принятые к Закону «О государственном языке Российской Федерации», включают запрет на употребление заимствованных слов в определенных речевых ситуациях и жанрах, их замену на исконно русские синонимичные эквиваленты.

- В исследовании используется комплексная методика:
- эмпирические методы, связанные с отбором языкового материала, его систематизацией: описательный метод (лингвистическое наблюдение, обобщение и интерпретация результатов);
  - теоретические методы, связанные с теоретическим описанием собранного материала в рамках научной концепции.

Всего было проанализировано 100 комментариев пользователей сети.

Результаты и обсуждения

В процессе анализа эмпирического материала были выделены две группы интернет-рефлексий о новостном событии, посвященном изменениям в русском языке, на основании ярко выраженного признака: (1) метаязыковые интернет-рефлексии, которым присущ акцентированный *оценочный характер*; (2) комментарии, демонстрирующие *лингвистический консерватизм*, связанный с неприемлемостью каких-либо изменений в языке, приверженностью традиционным языковым ценностям, и значительно в меньшей степени – околонучными представлениями, приближенными к профессиональным взглядам о фактах языка.

Рассмотрим способы проявления оценочности в метаязыковых комментариях первой группы.

Интернет-комментарий, являясь самостоятельным жанром интернет-дискурса, представляет собой реакцию пользователя на текст или событие. При этом такая реакция часто является негативной. Оценочность, транслируемая как имплицитно, так и явно, рассматривается учеными как один из базовых признаков интернет-комментария [8]. Комментарий, будучи неразрывно связанным с исходной статьей, может оказывать влияние на интерпретацию первичного текста.

Субъектом оценки выступает пользователь, оставляющий комментарии под новостной статьей. При этом социальная сеть дает возможность лаконично выразить свое мнение, дать оценку тексту или событию, отраженному в тексте, с помощью эмодзи. Объектом отрицательной или положительной оценки в анализируемых комментариях становятся: закон о государственном языке, обсуждению которого и посвящена статья; в целом языковая ситуация в стране; другие комментаторы и мн.др.

Адресатом является не только само сетевое издание, но и любой пользователь интернет-ресурса. Часто фокус критики (большинство комментариев носит негативный характер) смещается на пользователей, выражающих ту или иную точку зрения. Один комментарий может включать несколько объектов оценки.

Проиллюстрируем вышесказанное примерами. Комментарий может включать комбинацию различных оценочных средств. Так, лексический способ выражения оценки нередко сопровождается графическими, пунктуационными приемами.

(1) *Давно пора*. Комментарий не содержит анализа, представляя собой оценку без обоснований. Устойчивое выражение, с одной стороны, отражает неудовлетворенность современным состоянием русского языка, с другой, – позволяет автору положительно оценить введение закона. (2) *ДАВНО ПОРА!* Пользователь прибегает к графическим средствам усиления положительной или негативной оценки. В данном примере используется и восклицательный знак, и прием капитализации, позволяющие интенсифицировать оценку. (3) *Хороший закон! нужный, а то скоро от русского языка одни предлоги останутся*. Положительная оценка закона представлена посредством использования оценочных прилагательных *хороший* и *нужный*. (4) *Римма, это, конечно, лишнее, но «говорун» вместо «спикера»... Настолько глупо, что даже не смешно!* 😏 Автор комментария предлагает не впадать в крайности по отношению к заимствованным словам. Использование иностранных слов оценивает отрицательно: это *лишнее*. Но и неоправданное замещение заимствованных слов исконно русскими не одобряется автором комментария. Пользователь использует оценочную лексику и фразеологизм (*даже не смешно*). Кроме того, в этом примере представлен и графический способ выражения оценки: во-первых, многоточие указывает на некоторые затруднения в выборе слова из-за эмоций, которые испытывает автор; во-вторых, комментарий завершается эмодзи «закатывающий глаза», значение которого может варьироваться в зависимости от контекста, но обычно с его помощью пользователи выражают неодобрение. (5) *Ну наконец то а то слушаешь некоторых в нете или читаешь и понимаешь что это не русский язык, а какой то суржик .... смесь языка папуасов и колонизаторов, в культурном смысле разумеется*. Положительная оценка закона сопровождается отрицательной оценкой состояния русского языка, для чего автор использует метафору. Многоточие, которое вопреки норме включает не три точки, а четыре, усиливает эмоциональность. (6) *Давно пора было издать такой закон, а то ведь изгадили русский язык некчемными иностранными словами! Ещё бы заставить нормально разговаривать молодёжь со своим жаргоном типа: Лол, изи и прочей тупой лексикой*. Как мы видим, выражение *давно пора* довольно часто встречается в интернет-комментариях с целью выраже-

ния согласия с определенными действиями. Лексика с негативной семантикой используется по отношению к заимствованиям и жаргонным словам.

В комментариях для выражения оценки широко используются средства грамматического уровня языка в комбинации с графическими, лексическими и другими оценочными средствами. (1) *Алексей, я тоже за, а то надоело в России одна американщина, просто теперь и Конституцию надо переписать (а она кстати тоже иностранное слово). Депутаты, иностранное, как и президент. Если копнуть, то и многие старые слова, которые считаются русскими, иностранные корни. Моё имя, например, с греческого «Царь». Пойду паспорт теперь менять!!!* Автор использует такой прием экспрессивного синтаксиса, как парцелляция. При этом парцеллы отделены от основной конструкции восклицательным знаком, который усиливает эмоциональную сторону положительной оценки. Стремясь продемонстрировать негативную оценку принятого закона, автор использует такой стилистический прием, как ирония. Первое предложение вне остального контекста содержит согласие с мнением другого пользователя о необходимости введения закона: свое отношение к засилью заимствованных слов выражает с помощью глагола *надоело*, используется словообразовательное средство, формирующее отрицательное оценочное значение – суффикс *-щин-* (*американщина*). (2) *Ну вот, например, в центре города стоит цветочный киоск с названием «Flowers». Цветы, блин, цветы.* Комментарий представляет собой императивное высказывание, в котором содержится указание на то, как «должно быть». Эвфемизм *блин* помогает выразить негативную оценку с оттенком досады по отношению к повсеместному использованию иностранных слов. Некоторые участники вступают в дискуссию с предыдущим комментатором: *Римма, flowers- изящнее и звучит лучше.* Положительная оценка выражена с помощью сравнительной степени прилагательного и наречия, имеющих оценочное значение. В данном случае оценочность проявлена на деривационном уровне. (3) *Задолбали уже своими идиотскими законами. Любой язык развивается по своим законам (...). Если б такие законописики были раньше, в русском языке половины слов не было бы, которые органично в него вошли и считаются уже своими вроде сарай, базар, карандаш, бизнес, шоу, вермишель, офис и сотни других. Сленговые словечки живут какое-то время и сменяются другими. Что не надо - само отвалится без госдум, что надо - войдёт в язык. Бесплезный тупой закон!* Первое предложение содержит отрицательную оценку автора комментария представителей законодательной власти и самого закона. Для этого используется разговорное слово с ярко выраженной негативной оценкой – *идиотские (законы)*. Жаргонное слово *задолбали* иллюстрирует состояние того, кто оценку выражает. Одним из способов выражения негативного отношения становится словообразовательная языковая игра: по отношению к представителям

законодательной власти комментатором используется лексема *законописики*, образованная сложением производных слов *закон* и *писика*. Последнее, имея в словарях помету «разговорное», служит для наименования непрофессиональных писателей. Среди морфологических способов оценки можно выделить использование слова *госдума* во множественно числе – *отвалится без госдум*. (4) *Принятый законопроект о языке абсурден, притянут за уши. И я объясню почему. Я более чем уверена, что дойдёт ещё до большего абсурда - запрета изучения иностранных языков. Тогда уже можно будет говорить о полной деградации, и это приведёт по итогу к смерти того, что «оберегать» пытаетесь. Поймите, что язык - живое естество, его нужно поить, кормить; а контролировать его, всё-равно что указывать ветру куда дуть...* Однозначное отношение автора комментария к закону представлено в первом предложении. Оно подчеркивается использованием оценочной лексики (*абсурден*) и устойчивого оборота с отрицательной оценкой (*притянут за уши*). Далее следует пространное рассуждение, состоящее из восьми абзацев, где автор аргументирует свое мнение доводами, подтверждающими его точку зрения. Такой объемный комментарий не мог остаться без внимания и вызвал дискуссию. Пользователи подвергли критике и точку зрения автора, назвавшего себя лингвистом и отстаивающего теорию естественного развития языка без вмешательства, и его манеру письма: *в вашем ожидаемом и абсолютно малоувлекательном многобуквии я, увы, так и не нашёл ответа на свой вопрос*; и состояние русского языка в целом. (5) *Ну да, на улице одни шопы, маркеты. В разговорах одни хаюшки, да океюшки. В инете одни блохеры, лайфхаки. Вывесок, реклам на русском почти и нет, везде американщина.* Автор использует существительные с суффиксами субъективной оценки (*хаюшки, океюшки, американщина*), желая подчеркнуть неуместность употребления большого количества заимствованных слов. Нарочитое, игровое отступление от правил орфографии (*блохеры*) также становится способом выражения отрицательной оценки. Пользователи, вступившие в спор с автором предыдущего комментария, используют оценку как средство реализации категории «свой – чужой», где «свое» – это хорошо, «чужое плохо».

Отдельно выделим короткие ироничные комментарии, представляющие собой оценочные фразы, которые могут сопровождаться эмодзи или большим числом восклицательных знаков, повышающими эмоциональный накал комментария. Е.М. Вольф полагает, что оценка может быть выражена элементами меньшими, чем слово, может характеризовать группу слов и высказывание в целом [9, С. 177]. (1) *Отлично!!! Хорошая тема. Я за ! 🍑 О майн готт!* В последнем комментарии пользователь, проявляя лингвокреативность, использует немецкую фразу, написанную кириллицей для выражения отрицательной оценки по отношению к принятому закону. (2) *А где свобода слова???? Или это тоже контролируется???* Дублирова-

ние вопросительного знака после риторического вопроса позволяет пользователи подчеркнуть высокую степень возмущения, усилить оценочность. (3) *И это правильно, мы русские, а говорим иностранными словами. Русский язык очень богат и красив.* Объектом положительной оценки в данном комментарии одновременно становится и обсуждаемый закон, и русский язык. Автор использует наречия и прилагательные с оценочной семантикой. (4) *Ну это кринж...Как теперь Рофлить???* Несмотря на включение жаргонного слова с оценочным значением (*кринж*), комментарий представляет собой скорее шуточное замечание, чем оценочное высказывание.

Таким образом, для выражения оценки авторы комментариев используют большой арсенал лингвистических и нелингвистических средств. В выражении оценки участвуют единицы различных уровней языка: лексического, словообразовательного, морфологического, синтаксического, графического. В одном комментарии может быть представлена комбинация различных приемов положительной или отрицательной оценки.

Перейдем к рассмотрению комментариев второй группы, в которых отрицательная / положительная оценочность коррелирует / не коррелирует с идеей сохранения чистоты русского языка, с одобрительным / неодобрительным отношением принятия поправок к закону о языке. Однозначной и постоянной корреляции не существует, поскольку одно и то же событие (принятие поправок к закону о языке) может разными пользователями восприниматься как положительно, так и отрицательно. Однако подчеркнем, что в большинстве комментариев пользователи положительно оценивают принятые поправки к закону о родном языке. Следовательно, отмечаем доминирующую корреляцию между положительной оценочностью и лингвистическим консерватизмом. Такие комментарии демонстрируют четкую авторскую позицию о необходимости борьбы с заимствованиями: (1) *И это правильно, мы русские, а говорим иностранными словами;* (2) *Русский язык совсем испоганили иностранными словами (...);* (3) *Отлично!!!;* (4) *Какая разница? у России сейчас много своих русских слов, пускай все будет написано так, как нужно и без каверканий, без западных словечек;* (5) *Ну наконец то а то слушаешь некоторых в нете или читаешь и понимаешь что это не русский язык, а какой то суржик (...);* (6) *Я думаю, что первым делом надо убрать все вывески на магазинах. Едешь по городу, и не одного русского названия;* (7) *Хорошая тема;* (8) *Я за!;* (9) *Да надоели со своими ребрейдингами, ресепшинами, ок и т д Вывески иностранные, слова, жилые кварталы.*

Отмечаем, что система аргументаций многих участников обсуждения против заимствований не основана на «собственно научных презумпциях, что само по себе естественно для обыденного сознания, как раз и противопоставляемого научному» [10, С. 10]. Иными словами,

такая аргументация не имеет научной базы, представлена в виде обыденных наблюдений, оценочных суждений о развитии и функционировании русского языка: *русский язык совсем испоганили; Да надоели со своими ребрейдингами (...); изгадили русский язык* и т.д. Для участников дискуссии характерна приверженность родным языковым традициям, стремление к сохранности языка, патриотизм: (1) *Мы русские, а говорим иностранными словами;* (2) *Русский язык очень богат и красив.* Полагаем, что в этом проявляется лингвистический консерватизм, связанный с неприемлемостью каких-либо языковых изменений, с сохранением первоначального облика языка. Кроме того, для участников обсуждения свойственны отсылки на свой опыт: (1) *Я думаю, что первым делом надо убрать все вывески на магазинах. Едешь по городу, и не одного русского названия;* (2) *Ну наконец то а то слушаешь некоторых в нете или читаешь и понимаешь что это не русский язык (...).*

Отдельно выделим немногочисленную группу рефлексий, в которых выражено сомнение в целесообразности поправок к закону. Проиллюстрируем данный тезис следующими примерами: (1) *Интересные вариации - представляю перевод латинских выражений у медиков, а также других выражений в математике, физике, информатике и так далее... А также использование русских букв в качестве переменных в формулах и обозначениях, А также в названиях физических явлений (...);* (2) *Представляю язык типа Бейсик, Паскаль, Питон, Джава и прочие, только полностью переведённые на русский... Также операционки типа линукс, виндовс и прочие с полным переводом на русский всех команд, обозначений и выражений (...).* Очевидно, что пользователей тревожит факт неправомерной, с их точки зрения, замены иностранных слов русскими эквивалентами.

Делая предварительные выводы по описанию и анализу первой дискуссии, акцентируем ключевое положение о том, что большинство участников интернет-дискуссии одобряют принятые поправки к действующему закону о языке, связанные с ограничением употребления заимствованной лексики в определенных речевых жанрах. При обыденном непрофессиональном обсуждении проблем русского языка наиболее категоричные реакции и оценки наблюдаем применительно к заимствованиям. Причинами резкого, негативного отношения к процессу заимствования многие ученые называют от собственно психологических до собственно лингвистических. На наш взгляд, наличие в интернет-обсуждениях именно таких метаязыковых рефлексий обусловлено языковым консерватизмом, в результате которого языковая личность негативно относится к изменениям в языке, одобряет и поддерживает точку зрения о сохранности «чистоты» родного языка, его уникальности и самобытности. Однако при этом чаще всего научный взгляд на подобные механизмы в языке остается не актуализированным.

Во второй дискуссии выделяем похожие реакции на поправки в законе. (1) *Давно пора; хороший закон! нужный, а то скоро от русского языка одни предлоги останутся;* (2) *Отличная новость!;* (3) *ДАВНО ПОРА!;* (4) *Родной язык нужно защитить не только от иностранных слов, но и от новояза, который сплошь и рядом мелькает в речи и слов-паразитов. Мат не трогать. Пусть остаётся не публичным способом коммуникации среди простого народа и мн.др.*

Во второй дискуссии наблюдаем попытку научно осмыслить происходящее в родном языке, «вырваться за границы обыденности и вступить в познание, обладающее некоторыми признаками научности, прежде всего это попытки отвлечься от уровня единичного и придать наблюдаемым фактам характер обобщения» [10, С. 10]. Проиллюстрируем данный тезис примерами. (1) *«Любой язык развивается по своим законам... Сленговые словечки живут какое-то время и сменяются другими. Что не надо - само отвалится (...);* (2) *Поддерживаю. Язык жив, пока активно заимствует и наполняется новыми словами; Принятый законопроект о языке абсурден, притянут за уши. И я объясню почему... Я более чем уверена, что дойдёт ещё до большего абсурда - запрета изучения иностранных языков. Тогда уже можно будет говорить о полной деградации, и это приведёт по итогу к смерти того, что «оберегать» пытаетесь. Поймите, что язык - живое существо, его нужно поить, кормить; а контролировать его, всё-равно что указывать ветру куда дуть... Хотите «сохранить» русский язык - цените и берегите другие (...)* Лингвист откланялся. Язык живёт за счет заимствований, но вы его обрекаете стать мёртвым языком как латинский и древнегреческий. В последних околонучных (научных?) рефлексиях акцентированы

факты сравнения родного языка с другими языками: (...) *Ломать, рубить - не строить. Если покопаться, так вы вообще обнаружите, что надо половину языка перелопатить. Ах, сколько там всего! И французского, и тюркского и всего прочего!;* высказывания о судьбе родного языка: *Я более чем уверена, что дойдёт ещё до большего абсурда - запрета изучения иностранных языков. Тогда уже можно будет говорить о полной деградации, и это приведёт по итогу к смерти того, что «оберегать» пытаетесь... Язык живёт за счет заимствований, но вы его обрекаете стать мёртвым языком как латинский и древнегреческий;* отсылки к научным источникам: *Так я бесплатно могу подарить им книгу. Дарю и прикрепляю. Надеюсь, защитники языка своим родным хотя бы владеют и книгу осилят.*

Заключение

Метаязыковой потенциал интернет-рефлексий многогранен. В настоящем исследовании акцентированы два взаимообусловленных, но не всегда корреляционных признака комментариев – оценочность и языковой консерватизм. В одних случаях концепция борьбы с заимствованиями, сохранения чистоты родного языка сопровождается положительной оценочностью пользователей Сети (большинство случаев), в других – отрицательной. Предположим, что на это обстоятельство влияет ряд причин: от психологических (стремление оставаться в знакомых условиях, страх перед новым и мн. др.) до собственно лингвистических. Теоретическая ценность работы видится в выявлении и описании иных признаков интернет-комментариев в метаязыковом аспекте. Практическая значимость работы видится в применении представленных результатов к иным интернет-жанрам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дахалаева Е.С. Интернет-комментарий и интернет-отзыв: параметры жанрового разграничения // Современные проблемы науки и образования. № 6. С. 12–19.
2. Абдуллина Л.Р. Интернет-комментарии как отражение национального мировосприятия (на материале французского и русского языков) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. № 1. С. 5–6.
3. Мельник Н.В. Лингвоперсоналогия политического интернет-комментария // Политическая лингвистика. № 5(65). С. 47–51.
4. Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. Т. 26, № 2. С. 109–116.
5. Бондаренко Е.Н. Анализ речевой стратегии дискредитации в лингвистической экспертизе (на примере интернет-комментария) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 10–1(40). С. 27–29.
6. Герасимчик И.А. Метаязыковая рефлексия в отношении несоблюдения норм литературного языка на форуме СМИ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. № 4. С. 10–12.
7. Вепрева И.Т. Рефлексивы и их функционально-системная организация // Русский язык в контексте культур. Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-т. С. 194–203.
8. Асмус Н.Г. Аксиологический потенциал интернет-комментария как отражение социальных ценностей // Российские исследования. Т. 2. № 2. С. 22–32.
9. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука. 228 с.
10. Голев Н.Д. Особенности современного обыденного метаязыкового сознания в зеркале обсуждения вопросов языкового строительства // Вестник Томского государственного университета. № 3 (4). С. 5–17.

© Сатучина Татьяна Юрьевна (TatianaKuznetsova86@mail.ru), Фаломкина Ирина Павловна (falomkina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»